У центрального входа.

Лабиринты Тегеранского базара

А. НЕНАШЕВ

ФОТО АВТОРА

ГОРОД внутри города со своими законами, обычаями, традициями, своей философией, своим образом жизни... Средневековье в середине XX века: женщины, покрытые с ног до головы темной тканью, звон чеканщиков по меди и серебру, резкие выкрики зазывал, пестрые яркие ткани, шубы, расшитые причудливой золотой вязью, сверкание медных блюд, ваз, кувшинов, ослепительный блеск ювелирных рядов... Бесконечный лабиринт тусклых сводчатых галерей и переходов...

Таким предстает пред глазами приезжего Тегеранский базар. И если Тегеран может разочаровать всякого, кто хотел увидеть восточный город, созданный под впечатлением сказок «Тысячи и одной ночи», с узкими улицами, сиянием куполов, тонких, устремленных в небо минаретов, то Тегеранский базар сумеет восполнить потерянное. Основанный более ста лет назад, он надежно сохраняет черты старого Востока: неумолчный гул голосов, горячие споры продавцов и покупателей, босоногие шустрые мальчишки, настойчиво пытающиеся сбыть свой немудреный товар, жарко доказывая его совершенство... Слепой старец, безмолвно сидящий на потрепанном коврике перед десятком спичечных коробков... Гадальщица, неотвязно предлагающая предсказать ваше будущее. Тут же рядом франтоватый молодой человек, нечто вроде приказчика из комедий Островского, учтиво, с обескураживающей улыбкой предлагает, если не купить, то хотя бы просто посмотреть на его товары. И вдруг в этой многоликой толпе промелькнет служитель мечети, отрешенный от суетных забот, в строгой, ниспадающей до земли одежде.

...История Тегеранского базара начинается со времени возникновения в самом конце XVIII столетия династии Каджаров, которая сделала Тегеран своей столицей. А первым торговцем, так сказать, основателем базара, был содержатель караван-сарая, который за плату давал своих мулов. Звали его Баба Ноуруз. Жил он в районе известной сейчас в Тегеране мечети Шах Абдоль Азим, на месте которой в то время были городские ворота. Караваны, проходившие в каджарскую столицу из южных городов, в том числе таких крупных, как Исфаган и Шираз, не могли миновать этих городских ворот, и Баба Ноуруз первый имел возможность выбирать товары, осуществлять торговые сделки и вести беседы о коммерческих делах. Считаясь на государственной службе, Баба Ноуруз приобрел некоторое влияние среди торговых людей и однажды даже вышел на «политическую» арену, возглавив движение за взимание налога с торговцев, пользовавшихся базаром.

С историей базара и с именем того же Баба Ноуруза связано событие, наделавшее в свое время много шуму. Дело было так. Последний правитель в Южном Иране из рода Зендов — Керим Хан Зенд, видя возрастающую силу династии Каджаров, правившей в Тегеране, решил предотвратить открытую войну, вступив в брак с сестрой Мохаммад Хана Каджара. Во время свадебной церемонии одна из род-

ственниц Керима Зенда, принцесса крови, заявила, что новая жена подходит лишь для держателя мулов, а не для монарха. Об этом стало известно Каджарам. Те затаили обиду, однако отмщение пришло лишь после смерти Керим Хана Зенда. Каджары привезли словоохотливую принцессу в Тегеран и, напомнив сделанное ею однажды замечание, заставили выйти замуж за Баба Ноуруза — самого известного в городе держателя мулов. После этого брака Баба Ноуруз стал одной из самых влиятельных личностей в Тегеране.

Тем временем из года в год расширялась территория базара. Из разрозненных небольших базарчиков он превращался в лабиринт улиц, бесконечных переходов, скопление старых лавок и домов — все то, что сейчас занимает в Тегеране несколько квадратных километров. Тегеранский базар сейчас — один из крупнейших крытых рынков мира. На нем можно найти все, что душе угодно. Редкие по красоте и мастерству изделия ремесленного производства Тегерана и провинций, ювелирные вещицы, исфаганская глазурь, мозаика Шираза, парфюмерия, ковры Кашана, ткани, одежда отечественного и иностранного производства. Здесь встречаются торговцы и покупатели самых различных районов и городов страны, говорящие на самых разных диалектах и наречиях. Горячие споры, неудержимый водопад новостей определяют на базаре не только цены на товар, но и политику той или иной провинции, того или иного города.

За время своего существования базар видел много ссбытий, он был местом кровавых битв за конституцию, отдельные его районы названы именами людей, получивших добрую славу или печальную известность.

Здесь не уважают того, кто не торгуется, но и ненавидят бездельника, который, сторговавшись и добившись назначенной им же самим цены, вдруг уходит, ничего не купив, чтобы затем в другом месте повторить игру в суесловие... Улыбка, внимание, учтивость, терпение — непременные принципы Тегеранского базара. Уж не здесь ли родилась известная восточная пословица: «Не умеешь улыбаться — торговлю не открывай».

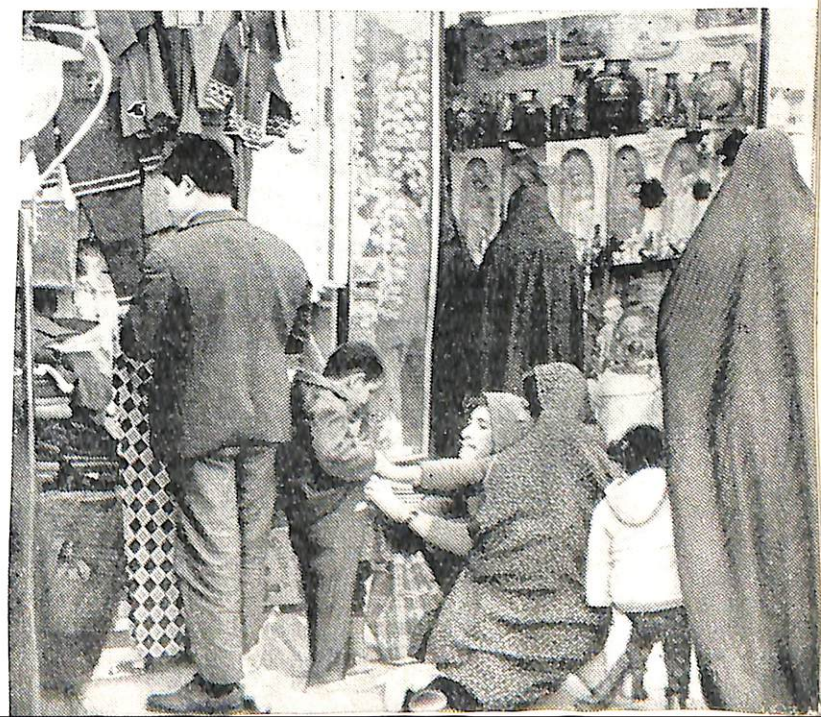
Деловые люди под сводами базара в большом почете. Не в почете и не в моде — щегольство. Вот идет мужчина, который, занимаясь торговлей, вероятно, за свою жизнь ни разу не надевал галстука, не носил хорошего костюма или белоснежной сорочки. Это один из владельцев многочисленных на базаре лавок. Когда он проходит по галерее, коллеги с уважением приветствуют его, кланяясь и прикладывая руку к сердцу, приглашают войти, выпить чашку горячего, ароматного, снимающего усталость чая.

А вот другой, седобородый мужчина, отвечая на приветствия кивком головы, склонился над широким конторским столом. Не уступая, пожалуй, в скорости вычислительной машине, он просматривает счета. Цифры... цифры... цифры. Они свидетельствуют о том, сколько он получил от каждого торговца. Сам он — хотя по внешнему виду и не подумаешь — ростовщик-миллионер. Ему подчинен целый район базара, владельцы лавок и лавчонок здесь — его должники. Люди, подобные ему, получают, таким образом, в свои руки рычаги, с помощью которых влияют даже на образ мыслей мелкого торговца.

Многие пассажи Тегеранского базара насчитывают уже более 100 лет. И очень мало за это время сделано, чтобы как-то перестроить, как-то изменить его облик. Собственно, единственное новшество было внесено 14 лет назад, когда разрушающиеся своды некоторых галерей заменили стеклянными перекрытиями. Конечно, крупным бизнесменам базара было бы нетрудно модернизировать, расширить галереи. Однако это может поколебать старинные нормы торговли — все то, что многими десятилетиями выработано под сводами базара. Традиции охраняются здесь с фанатическим ожесточением. Один из дельцов, торгующий различными изделиями из жести, разделяя, очевидно, мнение многих своих коллег, сказал: «Базар должен оставаться таким, каким он есть. Я не пробыл бы здесь и часа, если бы он стал походить на одну из людных торговых улиц Тегерана».

Для владельцев мелких лавок не последнюю роль играет, конечно, и страх потерять доставшееся им по наследству торговое место на базаре, что вполне возможно при какой бы то ни было перестройке и обычно связанных с нею махинациях. Опасения эти небезосновательны: в Тегеране насчитывается 30 тысяч торговцев, продающих товары с рук. За право открыть на базаре даже небольшую лавку надо отдать 20 тысяч долларов. Кроме того, необходимо вносить арендную плату от 6 до 50 долларов в месяц.

Нелегок труд в огромном лабиринте Тегеранского базара. Не удивительно, что многие владельцы лавок, которые всю жизнь проводят в этих душных полутемных галереях, всегда выглядят усталыми и бледными. Лучи света едва пробиваются сквозь отверстия в сводах или стеклянные перекрытия, и многие лавки в течение всего дня освещаются электричеством или газовыми лампами.

Жители иранской столицы говорят, что на Тегеранском базаре ничего не меняется. Это, конечно, не совсем так. Новое поколение деловых людей базара постепенно меняет его традиции. Оно стремится извлечь выгоду из современной цивилизации. Появляется неоновая реклама, за прилавком стоят модно одетые молодые люди, разъезжающие в машинах последних марок и живущие в роскошных домах на окраине Тегерана. Один бизнесмен, сын которого учился в США, рассказывает: «Мой сын провел семь лет в Америке, чтобы научиться тонкостям современной торговли, но постиг лишь искусство промачивать состояние. В наше время ребенок чуть ли не с пеленок рос на базаре и к 16 годам уже постигал всю азбуку торговли». Это можно отнести и к обычному ворчанию стариков, их извечному осуждению «молодых».

Здесь можно найти все, что душе угодно.